

Юрий Лукосяк: Готовлю сюрприз — это будет ноу-хау

26 сентября исполнилось 70 лет уникальному в футбольном мире нашего города человеку — историку международного уровня Юрию Лукосяку. В интервью «РГОЗениту» юбиляр вспомнил, как долгое время летал на матчи сине-бело-голубых из Мурманска, признался, что находил уникальные документы в макулатуре, приготовленной к выбросу, и рассказал несколько баек, услышанных от бывших зенитовцев.

Интервью: Дмитрий Рябинкин Фото: Алексей Тихонов, архив Юрия Лукосяка

Как началось ваше увлечение футболом?

В начале сентября 1958-го мы с ребятами поехали купаться в Приморский парк Победы. Услышали рев трибун на стадионе имени Кирова и ради любопытства решили подойти поближе. Денег у нас не было, но билетерши пропустили бесплатно. В те годы это считалось в порядке вещей. Через какое-то время после начала игры тетеньки махали рукой, и мы пробегали, а при входе на сектор никто билеты не проверял. В тот день на трибунах собралось 90 тысяч болельщиков. Когда взглянул на зеленое футбольное поле, забыл обо всем. Матч получился очень интересным: «Зенит» выиграл у московского «Спартака» — 4:2. В общем, как-то сразу прикипел и вскоре купил

первый справочник, который храню до сих пор. Из газет вырезал фамилии игроков соперничавших команд и раскладывал на нарисованном прямоугольнике по позициям, переставлял их, кто куда перемещался. Так что все начиналось с прозаических вещей: картинки, таблицы, цифры. А когда коготок окончательно увяз, началось расширение кругозора.

Восемнадцать лет вы проработали на Севере. Когда началось ваше сотрудничество с коллегами по увлечению?

Все 18 лет я не отрывался от футбольной жизни Ленинграда. Я мог себе позволить прилетать в родной город на выходные дни. В то время соотношение моей зарплаты и стоимости билета на самолет было таким, что за месяц можно было совершить 20

перелетов. Так что несколько путешествий абсолютно не били по карману. Как правило, договаривался с начальством, что задержусь на денек: наслаждался мамиными пирогами, посещал стадион, а потом возвращался в Мурманск. Часто специально прилетал на какой-нибудь матч с участием «Зенита». Подобное было невозможно лишь в то время, когда мы отправлялись в экспедицию. Так что я был в курсе всех событий, продолжал активную переписку с иностранными историками и статистиками. С 1961 года начал обмениваться информацией с югославами, поляками, чехами. Мне присылали футбольную литературу, которая выходила в их странах. Так что работа вдали от Ленинграда не создавала никаких проблем. Од-

Юрий Павлович Лукосяк

Родился 26 сентября 1946 года в Ленинграде. Профессия – радиоинженер.

Карьера: Полярный геофизический институт Кольского филиала АН СССР (1966–1984), ЛМО «Парголовский завод» (1984–1990), журнал «Тайм-аут» (1990–1992), ТРК «Санкт-Петербург» (1994–1998). Разрядник: футбол, баскетбол, лыжные гонки, велосипедный спорт. До 1988 года играл в футбол за любительские команды. Член Международной федерации истории и статистики футбола с 1984 года. Член Ассоциации спортивной прессы Санкт-Петербурга.

1971 год. Болельщик с 13-летним стажем Юрий Лукосяк на стадионе имени Кирова.

нако в то время круг спортивных журналистов в нашем городе был строго ограничен, а газетная площадь под освещение спорта чрезвычайно мала, возможности опубликовать статью практически не было. А о том, чтобы напечатать твою книгу, можно было только мечтать.

Прорыв произошел, когда коллеги из Норвегии и Польши порекомендовали меня в группу Восточной Европы Международной федерации истории и статистики футбола. Эту организацию создал замечательный ученый – доктор Альфредо Пёге, живший в Лейпциге. Он требовал, чтобы мы не только занимались голами, очками, секундами, но и рассматривали футбол с точки зрения психологии, социологии, истории, географии и многих других на-

ук. В 1984-м ФИФА признала эту федерацию официальным органом, который ведет летопись мирового футбола. Там собрались очень солидные люди, ведущие специалисты своих стран. Сейчас я один из трех человек из того состава, кто еще жив. Первый очерк, который мне заказали, назывался «Футбол России до 1900 года». Подобной темой я ранее вообще не интересовался. Даже когда общался с Василием Бутусовым и другими ветеранами, помнящими то время. Пришлось отправиться в архивы и библиотеки, буквально по крупицам собирать информацию. Ранее у меня был только опыт изысканий в газетном зале Публички. Правда, в нем с начала 1960-х пересмотрел все подшивки, где можно было найти хоть слово о футболе.

После написания первого очерка я пристрастился работать в архивах, понял, насколько это важно и полезно. С тех пор стал регулярно писать для журнала, который назывался «Одиннадцать».

Когда отважились сделать увлечение единственным средством зарабатывания денег?

В 1990-м я ушел «на вольные хлеба». Уволился с госпредприятия «Парголовский машиностроительный завод» и возглавил отдел футбола в журнале «Тайм-аут». Шаг довольно рискованный, поскольку время было тяжелее. Мы не знали, когда получим зарплату, порой приходилось перебиваться с хлеба на воду. Однако коллектив подобрался дружный, и работалось с удовольствием. Позже я зарегистрировал «Футбольный архив» и стал делать

1989 год. У Юрия Лукосяка (крайний справа) всегда были хорошие отношения с фотокорреспондентами.

это издание для иностранцев. **Насколько в вашей работе помогают встречи с бывшими футболистами? Ведь не секрет, что память человеческая не идеальна.**

Когда встречаюсь с ветеранами, первое, что им говорю: «Документы на стол! Все, какие есть». И начинаю с них. Просматриваю, задаю вопросы, если что-то непонятно. Сверяю полученную информацию с тем, что нашел в архивах. Что касается «Зенита», то в истории команды очень много белых пятен. Архив ДСО «Зенит» не богат документами. У нас в стране совершенно не развита культура архивирования. Особенно спортивного. Мне есть с чем сравнивать, поскольку за границей ситуация совсем иная. Например, в 1990-е годы в стопках бумаг, выстав-

ленных в коридоре Спорткомитета на выброс, я находил уникальные вещи: фотографии, анкеты, тренерские аттестации. Они считались ненужными. Мало изучен довоенный период истории «Зенита»/«Сталица». Я видел, что сохранились кое-какие документы, даже платежные ведомости, но необходимо немало времени для их проработки. Недавно ходил в архив ФЗУ на Шпалерной, нашел учетные карточки нескольких футболистов, которые прошли через училище при ЛМЗ. Немного информации, но уточнил даты рождения, узнал, откуда ребята приехали в наш город. **Встречи с кем из бывших зенитовцев оставили самое приятное впечатление?** Очень понравилось общение с Эвальдом Аламом. Это очень

Автор 18 книг и справочников по истории российского и зарубежного футбола.

35

лет Юрий Лукосяк является представителем России в Международной федерации истории и статистики футбола, существующей под эгидой ФИФА.

Более 150 телетрансляций матчей чемпионата Италии и Кубка Англии провел Юрий Лукосяк в качестве редактора.

6

лет Юрий Лукосяк входил в коллектив авторов, выпускавших ежегодник российского футбола. Более 300 статей Юрия Лукосяка по истории футбола опубликовано в российской и зарубежной прессе.

В 2002-м по сценарию Юрия Лукосяка снят фильм «Шпнион из центра нападения».

В 2007-м вышло первое издание «Летописи футбольного клуба «Зенит»», составленной Юрием Лукосяком.

Около 6 тысяч печатных изданий о футболе находится в личной библиотеке Юрия Лукосяка.

1967 год. Остров Новая Земля. Самолет привез Юрию Лукосяку футбольные новости с материка.

В стопках бумаг, выставленных на выброс, я находил уникальные вещи

аккуратный и дотошный человек. У него полный порядок и в сохраненных документах, и в памяти. Архив Михаила Лохова – идеальная интерпретация архива спортсмена. Все фотографии подписаны, все разложено по датам. Миша по натуре педант, временами даже занудливый в хорошем понимании слова. И эта черта характера благоприятно сказалась на сохраненных материалах. Я буду счастлив, если все это со временем попадет в музей «Зенита». Очень интересно разговаривать со Станиславом Завидоновым. У него чрезвычайно любопытные оценки происходивших событий. С удовольствием вспоминаю общение с Владимиром Непомилуевым, живущим в Москве, с Николаем Аброси-

мовым, Михаилом Ивановым, Сергеем Беловым. Великолепным рассказчиком был всегда доброжелательный Лазарь Кравец. К сожалению, многих уже нет в живых – приходится иметь дело с родственниками. Например, приятно удивила вдова Владимира Мещерякова – Долорес. Она вспомнила очень много интересного, не все женщины столь скрупулезно знают детали жизни своих мужей.

Беседуя с ветеранами «Зенита», вы наверняка слышали немало баек. Не было желания опубликовать их отдельной книгой?

Покойный историк футбола Константин Барышников собирал различные смешные истории, эпиграммы. У него был для этого аль-

бом, который теперь хранится где-то у меня на даче. Меня же подобные вещи никогда особо не привлекали – предпочитаю точные факты. Да, слышал баек немало. Если провести конкурс на лучшую, то, наверное, победил бы Лазарь Кравец. Однако надо слышать эту историю в его неподражаемом исполнении: с его интонацией и мимикой. В пересказе она проигрывает. Дело было на южном сборе в начале 1953 года. Каждое утро Кравец ходил в киоск за свежими газетами и до завтрака их читал. В тот день у живущего с ним в одном номере Ивана Комарова прихватило живот. Он в очередной раз побежал в туалет, на ходу попросив у соседа бумажку. Кравец сунул ему одну из га-

2008 год. Вопрос Диду Адвокату: «А вы помните Фаса Вилкеса?»

зет и продолжил знакомиться с прессой. Вдруг из-за закрытой двери раздались завывания. Пока Лазарь Исаакович думал, не позвать ли врача, наружу выскочил Комаров с округлившимися глазами и ошарашил вопросом: «Ты что делаешь? Зачем?» Оказалось, что в газете на первой полосе был портрет Сталина.

Еще одна история, более героическая. Среди футболистов «Зенита» было два кавалера ордена Славы – Лазарь Кравец и Сергей Северов. Кстати, тренеры, работавшие с командами в послесловное время, рассказывали, что управлять бывшими фронтовиками было практически невозможно. Они такое пекло прошли, с наградами и ранениями вернулись,

некоторые с осколками в теле играли. Какая уж тут дисциплина? Северов, выступавший за ленинградское «Динамо», держался независимо. И тут по доносу арестовали его мать. В то время это был не единичный случай, когда родственники футболистов оказывались в заключении. Все реагировали по-разному. Сергей в знак протеста отказался выходить на матчи, а позже перешел из «Динамо» в «Зенит».

В сфере ваших интересов история футбола во многих странах. Голландия входит в этот круг?

Назовем этот интерес точечным. Еще в детстве меня заинтересовала тема – иностранный легион в итальянском футболе после 1945 года, так

называемая вторая волна. Голландцев среди этих игроков было несколько. Когда общались с Хенком ван Стее, он спросил, что я знаю об истории голландского футбола. И был очень тронут, что я назвал имя Фаса Вилкеса, выступавшего за «Интер». Он стал первым голландцем, приглашенным в сборную Европы. Великий Йохан Кройф не раз говорил, что многому научился у этого форварда, он был для него иконой, кумиром юности. Однако до начала 1970-х голландский футбол считался слабым, он был любительским. Лишь одновременное появление плеяды великих игроков и тренеров привело к скачку.

У вас множество творческих идей. Каковы ближайшие планы?

Сейчас готовлю серию книг об истории футбольных команд нашего города, второй том будет посвящен «Зениту». Не буду раскрывать секреты, но это станет ноу-хау, никто ничего подобного не делал. Так что книги в новом формате станут сюрпризом для болельщиков. Ждать осталось недолго – до конца года. Есть в планах и оживление «Футбольного архива». Кроме того, мне предстоит защита диссертации. Наличие планов и желаний – это и есть жизнь. ☺